

Константин СТАФИЕВСКИЙ

*

Растёт борода,
множатся сутки на сутки.
Мир измеряется комнатой –
не моей, не твоей и не нашей.
Слишком долго я здесь,
и мне кажется комната – будкой,
трансформаторной
или собачьей даже.

Глазное яблоко неба –
стальная луна –
держит меня до полуночи
на огневом прицеле.
Точно свихнулся кто-то,
и это – весна?
– Осторожно! Двери закрываются. Следующая... –
Успели!

*

Крутятся спицы,
крутятся спицы
велосипедного колеса.
Волосы – с ветром... плечи... ключицы...
распахнуто-белые небеса...

*

...тарелка луны
о столешницу неба
разбилась...

*

Крепкий кофе.
Блестящие окна.
Салфетка.

Книга пишется,
время движется,
вроде – дышится...

Разошлю мечты –
шаг из темноты –
переходами, поворотами...

Одиночество,
сын без отчества –
может, выживем...

*

Капля рассвета — к полудню приличная лужа
воды, набежавшей на кухне из протёкшего крана.
Карманы пусты, холодильник навеки простужен.
Дни недели — как пиксели на голограмме экрана.

*

Сон потерялся во сне — как в дырявом кармане ключи —
словно чёрная кошка, пропавшая на перекрёстке.
Расклей объявления всюду, ходи по подъездам — кричи,
или сиди взаперти, как тебе посоветовал Бродский.

Есть ли здесь кто-то ещё? Отчётливо кажется — есть:
если долго смотреть в темноту — оживают границы деталей.
Про меня — никому, что я здесь,
чтобы там обо мне — никогда ничего не узнали.

*

Весна наступила, и льды сонных рек
растаяли — жизнь зацвела.
Сегодня прямую трансляцию «снег» —
зима, заявив, принесла.

Снова — пунктир, словно с контурных карт
на зелёной обложке травы.
Всё перепуталось: май или март
в середине сибирской весны?